

О возможности компенсации морального вреда юридическому лицу

Романова Кристина Игоревна, аспирант
Северо-Кавказский Федеральный университет (г. Ставрополь)

Ключевые слова: моральный вред, юридические лица, гражданское право, актуальные проблемы, компенсация, репутационный вред.

В отсутствие законодательно прописанного механизма, одним из дискуссионных вопросов в юридической науке, а также в практике выступает вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, которые нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации такого вреда [1].

Таким образом, гражданским законодательством определен круг субъектов, которые могут претендовать на такой вид компенсации как моральный вред. Между тем, очевидно, что законодатель намеренно исключил из их ряда коллективные субъекты.

Предполагается, что законодатель при включении в ГК РФ указанной нормы, исходит из соображений, что физические и нравственные страдания, а также моральные переживания, могут быть присущи только лишь физическому лицу, т.к. только живое существо может чувствовать.

Согласен с такой позицией профессор М.Ю. Тихомиров, указывающий, что «моральный вред (физические или нравственные страдания) не может быть причинен юридическому лицу как лицу неодушевленному, которое, естественно, не может испытывать такого рода страдания» [2]. Мнение ученого, полагаем, является вполне обоснованной с точки зрения отечественного законодательства.

Таким образом, компенсация нематериального вреда, причиненного юридическому лицу незаконными действиями третьих лиц, не предусмотрена действующим законодательством, однако, необходимо обратить внимание на наличие возможности юридических лиц требовать компенсацию «репутационного вреда».

В соответствии с п.11 ст.152 ГК РФ порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации юридического лица идентичен порядку защиты данных нематериальных благ, установленному для физических лиц, за исключением компенсации морального вреда.

Однако, принимая во внимание Определение Конституционного суда Российской Федерации от 04 декабря 2003 года №508-О, которое устанавливает, что «прямое указание в законе такого способа защиты как защита деловой репутации отсутствует, но, несмотря на это, юридическое лицо не лишено возможности предъявить требование о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации» [3], полагаем, что правовой позицией суда в некотором роде восполнен пробел в законодательстве.

В связи с тем, что возмещение материального вреда поддается точному расчету и его, как правило, можно подтвердить документально, в практической деятельности обычно сложнее по разрешению вопросов касающихся возмещения юридическому лицу причиненных убытков не возникает. Тогда как, «репутационный вред» по своей природе является нематериальным и точного расчета не предполагает в принципе.

В данном случае, когда виновное лицо распространяет сведения или совершает иные действия, причиняющие вред деловой репутации юридического лица, тем самым ставит под сомнение его дальнейшее существование, нарушаются не только материальные блага. Также вред деловой репутации организации нередко приводит к потере потенциальных клиентов, уже имеющихся партнеров по бизнесу, делает сложным установление новых деловых связей, а в последующем и к неминуемым финансовым потерям юридического лица, которые выражаются в виде убытков и упущенной выгоды, спрогнозировать размер которых невозможно.

В гражданском законодательстве отсутствуют такие понятия как «нематериальные убытки» или «репутационный вред», что выступает, по нашему мнению, существенным пробелом в праве, так как объективная необходимость в их закреплении существует.

В теории гражданского права так же отсутствует единый подход в формировании понятия «репутационный вред», что затрудняет его легальное закрепление и применение.

Так, И.В. Афанасьева и Д.А. Белова указывают его в качестве «морального вреда, причиненного юридическому лицу», А.М.Эрделевский «нематериальные убытки», С.В. Голубева и Т.В. Магонова «вред деловой репутации».

Однако, полагаем, что ни одна из названных конструкций, в полной мере не является верной, так как, во-первых, юридическое лицо по своей правовой природе есть искусственно созданная юридическая конструкция, служащая средством объединения имущества для возможности дальнейшего участия в гражданском обороте. Следовательно, по нашему мнению, учитывая сущность физических и нравственных страданий, их отнесение к юридическому лицу не представляется возможным, во-вторых, понятие «нематериальные убыт-

www.esa-conference.ru

ки» противоречит ч.2 ст.15 ГК РФ, устанавливающей исключительно материальную природу убытков, в третьих, термины «вред деловой репутации» и «репутационный вред» выступают синонимами по отношению к друг другу, а значит, не могут раскрыть всю сущность данного понятия.

Принимая во внимание вышеприведенные доводы, считаем, что «репутационный вред» - это такой вред, при котором возникают негативные последствия, ставящие под угрозу дальнейшее функционирование юридического лица и которые выражаются как в виде потери доверия со стороны действующих партнеров, так и потенциальных клиентов к деятельности данного юридического лица.

Кроме того, в судебной практике часто встречается позиция о том, что «моральный вред отождествляется с репутационным вредом юридического лица», что так же подтверждает наличие у юридических лиц права на защиту своей деловой репутации, схожее по своей природе с правом на компенсацию морального вреда, присущему физическим лицам[4].

Считаем необходимым так же обратить внимание на вопросы, которые возникают в правоприменительной деятельности, они касаются установления причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, а также установления размера сумм подлежащих взысканию.

Из содержания главы 59 ГК РФ следует, что общим условием деликтной ответственности является наличие состава правонарушения, включающего в себя: наступление вреда; противоправность поведения причинителя вреда; причинную связь между двумя первыми элементами; вину причинителя вреда; размер причиненного вреда.

Удовлетворение исковых требований возможно при доказанности всей совокупности вышеуказанных условий деликтной ответственности. В связи с чем, на истца возлагается бремя доказывания факта наличия состава правонарушения, а именно - противоправность и виновность действий причинителя вреда.

Как показывает судебная практика, довольно часто одним из доказательств, которые представляет юридическое лицо для подтверждения своих доводов, выступают сведения, порочащие его репутацию и опубликованные в средствах массовой информации – газетах или журналах, реже в телевизионных программах.

По общему правилу, при установлении размера взыскания суд, на свое усмотрение, руководствуясь внутренними и нравственными убеждениями принимает решение об установлении размера взыскиваемой суммы с виновного лица. Характер причиненного вреда репутации юридического лица подлежит оценке судами с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен вред.

Если вопрос о размере компенсации морального вреда отражен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», то критерии для определения размера репутационного вреда на сегодняшний день в действующем законодательстве отсутствуют, что порождает проблемы при принятии судом решений о размере сумм, подлежащих взысканию, так как это сугубо оценочная категория. Кроме того, отсутствие законодотворческих подходов к решению данного вопроса делает слишком выраженной роль судебского усмотрения при вынесении судебных актов о взыскании такого вреда.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, не смотря на то, что денежная компенсация морального вреда в пользу юридических лиц действующим законодательством не предусмотрена, а также отсутствие легального определения «репутационного вреда», законодатель не исключает возможности компенсации нематериального вреда, причиненного вследствие умаления деловой репутации юридического лица. Однако, считаем необходимой и важной задачей внесение изменений в действующее законодательство, путем принятия отдельного нормативно правового акта, в котором было бы легализовано понятие репутационного вреда, а так же разрешены вопросы, возникающие при установлении критериев его оценки и способов подтверждения данного вреда.

Литература:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019);
2. Тихомиров М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила: монография. - М., 2014. - С.36;
3. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации";
4. URL: www.kad.arbitr.ru.